

Научная статья

УДК 78.071.1

DOI: 10.36871/hon.202302165

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ И НИКОЛАЙ МЕТНЕР: ЖИЗНЕННЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Елена Борисовна Долинская

Московская государственная консерватория им П. И. Чайковского
125009, Российская Федерация, Москва, Большая Никитская, 13/6

elena.b.dolinskaya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7936-3063

Ныне весь мир отмечает юбилейную дату — 150-летие со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова. Московская консерватория во всех своих четырех залах проводит монографические программы, где представлены все жанры наследия композитора: поставлены три оперы, сыграны все симфонические произведения, спеты все романсы. Статья посвящена творческим взаимосвязям и огромной дружбе, связывающей С. В. Рахманинова и Н. К. Метнера с консерваторских лет. В центре внимания находится позднее творчество двух композиторов, между главными жанрами которых устанавливаются стилевые параллели. Речь идет о русскости в их творчестве, о неизбывной тоске по горячо любимой родине, что питала их вдохновение до последних лет жизни. Основой стилевых сопоставлений становятся «Симфонические танцы» Рахманинова и Фортепианный квинтет Метнера, Четвертый концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова и Третий концерт-баллада для фортепиано с оркестром Метнера.

Ключевые слова: С. В. Рахманинов, Н. К. Метнер, юбилей, фортепианные концерты, фортепианный квинтет, Dies irae, религиозные мотивы, пьесы для двух роялей

Для цитирования: Долинская Е. Б. Сергей Рахманинов и Николай Метнер: жизненные и творческие параллели // Художественное образование и наука. 2023. № 2 (35). С. 165–169. <https://doi.org/10.36871/hon.202302165>

Original article

SERGEI RACHMANINOFF AND NIKOLAI MEDTNER: LIFE AND CREATIVE PARALLELS

Elena B. Dolinskaya

Moscow State Tchaikovsky Conservatory
13/6 Bolshaya Nikitskaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation

s.e.dolinskiy@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7936-3063

© Долинская Е. Б., 2023

Today the whole world celebrates a jubilee date — the 150th anniversary of the birth of Sergei Vasilyevich Rachmaninoff. The Moscow Conservatory conducts monographic programs in all of its four halls, where all genres of the composer's legacy are presented: three operas are staged, all symphonic works are played, all romances are sung. This article is devoted to the creative interrelations and great friendship between S. V. Rachmaninoff and N. K. Medtner from the conservatory years. It focuses on the later work of the two composers, whose main genres are marked by stylistic parallels. This is about Russianness in their work, about the abiding longing for their beloved homeland, which nourished their inspiration until the last years of their lives. The stylistic comparisons are based on Rachmaninoff's "Symphonic Dances" and Medtner's Piano Quintet, Rachmaninoff's Fourth Piano Concerto and Medtner's Third Piano Ballade Concerto.

Keywords: S. V. Rachmaninoff, N. K. Medtner, jubilee, piano concertos, piano quintet, Dies irae, religious motifs, pieces for two pianos

For citation: Dolinskaya E. B. Sergei Rachmaninoff and Nikolai Medtner: Life and Creative Parallels. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2023, no. 2 (35). P. 165–169. <https://doi.org/10.36871/hon.202302165> (In Russian)

«Тонально-устойчивый сын своего Отечества» — так иногда подписывался Николай Метнер в письмах, адресованных главному другу по жизни и творчеству Сергею Рахманинову. В годы вынужденной эмиграции обоих, в разлуке, автор Сонаты-воспоминания всегда говорил Сергею Васильевичу, что «утешается» «Всенощной». Ее премьера состоялась более века назад в дивном по акустике зале Синодального училища, что ныне носит имя Рахманинова. К 150-летию со дня рождения гения русской музыки его *Alma mater* провела гигантский Фестиваль, который открылся 1 апреля 2023 года и продолжался практически месяц. За это время ведущие отечественные музыканты (дирижеры, инструменталисты, вокалисты) исполнили практически все знаковые камерные и симфонические, вокально-инструментальные и оперные сочинения Рахманинова.

Последние, кстати, были исполнены силами Оперного театра Московской консерватории («Алеко») и с подачи кафедры истории русской музыки («Франческа да Римини» и «Скупой рыцарь»). По инициативе заведующей этой кафедрой, профессора И. А. Скворцовой, уже несколько лет как взят курс на постановку малоизвестных ранних русских опер и исполнение музыки к балетным спектаклям (например, оперного водевиля А. Верстовского «Карантин» или музыки к балету «Русские сказки» А. Лядова).

Постановкой полной триады опер Рахманинова в один, но юбилейный сезон дело не ограничилось. Прозвучали «Симфонические танцы» — лебединая песнь Рахманинова в исполнении оркестра под управлением В. Федосеева. Их авторской транскрипции

для двух фортепиано сопутствовали Вариации на тему Шопена и Прелюдии. Эта программа была приурочена ко «Дню Рахманинова в Московской консерватории» (солисты: М. Филиппов, Д. Петрова, С. Кудряков и Д. Копылов). «Колокола» и Третий концерт исполнили А. Писарев и Симфоническая капелла России под руководством В. Полянского. Клавирабенд В. Овчинникова включал сложнейшую Сонату № 1 Рахманинова (три части этого фортепианно-симфонического триптиха составлены из звуковых портретов Фауста, Маргариты и Мефистофеля). Сам композитор назвал эту сонату «дикой и бесконечно длинной»: «В такие размеры меня завлекла программа, то есть одна руководящая идея. Это три контрастирующих типа из одного мирового литературного произведения» [3, 9]. В вечер, когда Концертный симфонический оркестр Московской консерватории (дирижер А. Левин) озвучивал «Симфонические танцы» и Прелюдии Рахманинова в оркестровке Н. Корндорфа, Н. Луганский, как и Д. Мацуев, предложили свое прочтение Четвертого концерта, что не так часто звучит на публике.

В нижеследующих заметках кратко очерчены некоторые жизненные и творческие параллели, что связывали двух русских художников звука!

Начнем с консерваторских лет. Как известно, на выпускном экзамене С. Рахманинова присутствовал П. И. Чайковский, который не только окружил его отличную оценку четырьмя крестами, но и предложил Большому театру поставить «Алеко» в один вечер с его «Иолантой». Современники свидетельствовали, что на премьере автор

«Иоланты» истово аплодировал восходящей звезде русской музыки.

Ситуация в какой-то мере повторилась при окончании Н. Метнером их общей *Alma mater*. Его учитель по фортепиано (он же директор консерватории) В. И. Сафонов настолько высоко ценил пианистическое дарование своего ученика, что во время выпускных экзаменов рекомендовал присудить ему не золотую, а бриллиантовую медаль [1, 7]¹. Один из членов комиссии, слушая исполнение Метнером «Исламея» Балакирева, восхитился огромной выдержкой юного пианиста, игра которого его просто восхитила².

Четвертый, самый метнеровский среди своих пяти концертов, Рахманинов посвятил Николаю Карловичу, а тот, в свою очередь, главному другу по жизни и крестному отцу преподнес свой Второй концерт.

Наиболее сложными были для Рахманинова и Метнера, вынужденных эмигрантов, последние годы жизни на родине: 1916–1917 для Рахманинова, 1919–1921 для Метнера. Оба лишились жилья: Рахманинов — имения Ивановка, где был создан главный массив сочинений, вплоть до 40-х опусов. Советская власть национализировала этот чудесный островок земли с «Сиренью», «Маргаритками», где так легко творилось! Метнер, уроженец Москвы, потерял в столице свои «законные метры» и вынужден был принять на два года приглашение художницы А. Трояновской (что изначально «опекала» чету Метнеров) жить на ее летней даче под Обнинском. В таких чудовищно трудных условиях (холод, голодные годы) Метнер создает предотъездные три цикла «Забывших мотивов», включающих и знаменитую фортепианную «Сонату-воспоминание».

Отъезд за рубеж Рахманинов совместил со своими фортепианными гастролями в Швецию. Метнер же уезжал в Германию к брату Эмилию, надеясь на временное си-

ротство на своей этнической родине. Этого не получилось.

Рахманинов-пианист покоряет мир своей гениальной игрой и делит время на зимние гастроли в Америке, которые рассматривает как источник доходов, и на пребывание в Европе, где места проживания предлагает своим дочерям с одним условием — чтобы чета Метнеров была рядом. Последние же до конца своих дней вели жизнь скитальцев, хотя лондонские жители (и в том числе слушатели) старались всемерно согреть русского музыканта, для которого неизменно ангажементы в США организовывал Рахманинов, всегда незаметно поддерживавший младшего друга помощью³. В своем интервью «Метнер — великий русский композитор, неизвестный в США» Рахманинов так характеризует своего младшего друга: «Существует много прекрасной музыки, которая неизвестна. В России, например, есть большой художник, великий композитор Николай Метнер, чьи сонаты здесь вообще никто не знает. Его не раз пытались охарактеризовать как композитора, и некоторые называли его «русским Брамсом», но напрасно. Он слишком индивидуален, чтобы походить на кого бы то ни было, кроме как только на русского композитора Метнера» [4, 98].

В поздний период (1917–1943) Рахманинов создал только шесть выдающихся произведений, признаваясь, что ему трудно сочинять вне родины, «душно». Среди них Третья симфония, «Симфонические танцы», окончательная редакция Четвертого концерта, «Рапсодия на тему Паганини». Поздний стиль Рахманинова далек не только от постромантизма, но и не принадлежит ни одному из стилистических течений XX века, более того, не имеет аналогов в мировом искусстве. Стиль Рахманинова включил в свой фундамент русскую распевность мелодий и пряность музыкальной поэтики Востока, интонационную многозначность знаменного распева и достижения импрессионизма.

¹ Пожелание директора не могло быть осуществлено в силу того, что Н. Метнер (как и А. Скрябин) имел учебные задолженности как композитор, поэтому он получил только малую золотую медаль и диплом пианиста.

² В своем последнем эссе, написанном для книги «Николай Метнер. Незабываемые мотивы» С. М. Слонимский вспоминал, как профессор В. В. Нильсен, его педагог по фортепиано в Ленинградской консерватории, говорил о гастролях Н. Метнера в 1927 году и его выступлении со своим Вторым концертом, что «пианист-композитор умел на рояле «колдовать звуками»» [2, 3].

³ Понятие «помогать» настолько глубоко было свойственно Рахманинову, что он уже через пять лет с начала своей эмиграции стал поддерживать своих коллег в России. В Библиотеке Конгресса США хранятся расписки, начиная с 1923 года, когда Рахманинов отправлял музыкантам деньги и посылки, например А. Ф. Гедике, двоюродному брату Н. Метнера, с которым дружил с консерваторских лет и наездов в Ивановку. На мраморной доске «посетителей Ивановки» первым высечено имя А. Ф. Гедике.

В поздний период сочинения Рахманинова обретают новые качества: усиливается роль символики, смысловых контрапунктов и глубина интертекстуальности. Композиторы-пианисты, мастера русского *bel canto* Рахманинов, Скрябин и Метнер, создавали произведения, которые вошли в репертуар всех ведущих пианистов мира.

В то же время изысканная атмосфера Серебряного века русской культуры была воплощена во многих композициях Н. Метнера — автора «Сонаты-воспоминания», входящей в знаменитые циклы пьес «Забытые мотивы». Показывать друг другу сочинения, что находились в работе, было неизменной составляющей их творческого содружества и в московский период, и за рубежом. Десятилетия, проведенные вне родины, оказались менее насыщенными новинками, однако очень значительными как итог их творческого пути.

С годами Рахманинов перестал писать свои чудесные романсы, но неизменно стремился к тому, чтобы реально услышать метнеровские новинки в этой области, их он исключительно высоко ценил⁴. Последним, 61-м, опусом стал у Метнера цикл романсов, написанных в основном на стихотворения русских поэтов (Пушкина, Тютчева, Лермонтова). Поэзия последнего привлекла Метнера не только стихотворением «Ангел», но и стихотворными строками для концепции балладного Третьего концерта (баллада Лермонтова «Русалка»).

Заглянуть в жанровую лабораторию Метнера (в том числе позднего периода) позволяют его письма и записные книжки, где есть и такой приказ себе: «Не заниматься подряд двумя пьесами в одной тональности, в одном тактовом делении, темпе и, главное, в одной форме изложения. Переходить от фортепианного к вокальному, от вокального к скрипичному» [1, 67].

Поясним сказанное тем, что Метнер запретил себе писать для инструментов, на которых сам не играл. Отсюда превалирование (как и у Шопена) фортепианных сочинений. Скрипка вошла в его жизнь параллельно

с фортепиано: он самоучкой освоил игру на этом инструменте и вместе с братом Александром, скрипачом, был участником детского оркестра, созданного А. Эрарским⁵.

Вокальная (где, кроме циклов, Соната и Соната-вокализ), скрипичная (три сонаты, два цикла характерных пьес) и фортепианная музыка (Вторая импровизация *op.* 47, шесть сказок *op.* 51, «Романтическая» и «Грозная» сонаты) действительно стали тем великим периодом, что подготовили замечательный этап — позднее творчество, включающее: Концерт-балладу № 3 для фортепиано, завершение Фортепианного квинтета (не помеченное опусом) и создание двух пьес для двух фортепиано: «Русский хор» (сказка) и «Странствующий рыцарь». Последним опусом явились Восемь песен для голоса и фортепиано на стихи Пушкина, Лермонтова и Тютчева.

О Фортепианном квинтете его автор говорил Эдне Айлз (ученице и другу), что посвящает это сочинение Богу и потому многие десятилетия не может найти светоносную духовную музыку финала [5]. Ею стал текст «Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь» из Нагорной проповеди Иисуса Христа. А на другом полюсе — средневековая богослужбная секвенция *Dies irae*, которую Метнер использовал в главной партии первой части Квинтета, а Рахманинов многократно (в Первой симфонии, «Острове мертвых», «Рапсодии на тему Паганини», «Симфонических танцах», где она играет роль фатума).

«Симфонические танцы» с их символической фантазией нетанцуемого вальса второй части обозначились в позднем творчестве Рахманинова как сочинение знаковое. Возможно поэтому он сделал их переложение для двух фортепиано. Метнер же создал программные сочинения «Русский хор» (сказка) и «Странствующий рыцарь» также для исполнения на двух роялях, посвящая их Эдне Айлз.

Среди поздних произведений или создания новых редакций назовем Четвертый, самый метнеровский концерт Рахманинова, путь от замысла которого до окончательной реализации растянулся почти на тридцать лет.

⁴ Кстати, в отличие от Прокофьева, который почему-то считал, что Николай Карлович не имеет права их создавать, ибо у него якобы неправильный исходный посыл при рождении вокального сочинения, так как он исходит от общего настроения литературного первоисточника, а не руководствуется озвучиванием каждого слова.

⁵ Супруга Н. Метнера, Анна Михайловна, закончила Московскую консерваторию как скрипачка. К тому же она превосходно пела и была первым, хотя и домашним исполнителем некоторых сочинений мужа.

Музыкальная поэтика мистических и inferнальных образов русской музыки, прежде всего Глинки, Римского-Корсакова и Мусоргского, получила свой неповторимый отклик в Сказках Метнера и Этюдах-картинах Рахманинова. Автор «Алеко», «Всенощной» и «Острова мертвых» говорил:

«Я никогда не делаю сознательных усилий во что бы то ни стало быть оригинальным... Единственно, что я стараюсь делать... это прямо и просто выражать то, что у меня на сердце. Любовь, горечь, печаль или религиозные настроения — все это составляет содержание моей музыки» [4, 102].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Метнер Н. К.* Повседневная работа пианиста и композитора: Страницы из записных книжек. М. : Музыка, 1979. 71 с.
2. Николай Метнер. Незабываемые мотивы. К 140-летию композитора: сборник статей и материалов / ред.-сост.: Е. Б. Долинская. М. : НИЦ Московская консерватория, 2021. 344 с.
3. *Рахманинов С. В.* Литературное наследие: в 3 т. Т. 1 / ред.-сост. З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1978. 668 с.
4. *Рахманинов С. В.* Три интервью // Советская музыка. 1973. № 4. С. 94–105.
5. *Эдна Айлз. Н. К. Метнер — друг и учитель.* URL : <http://nikolaimedtner.ru/memoirs/iles.html> (дата обращения 20.03.2023)

REFERENCES

1. Medtner N. K. Povsednevnaya rabota pianista i kompozitora: stranitsy iz zapisnykh

- knizhek [The Daily Work of the Pianist and Composer: Pages from Notebooks]. Moscow, 1979. 71 p. (In Russian)
2. Dolinskaya E. B. (ed.) Nikolai Medtner. Nezabytye motivy. K 140-letiyu kompozitora [Nikolai Medtner. Unforgotten Motifs. To the 140th Anniversary of the Composer]. Collection of articles and materials. Moscow, 2021. 344 p. (In Russian)
3. Apetyan Z. A. (ed.) S. Rachmaninoff. Literaturnoe nasledie [S. Rachmaninoff. Literary Heritage : in 3 vol.]. Vol. 1. Moscow, 1978. 668 p. (In Russian)
4. Rachmaninoff S. V. Three Interviews. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1973, no. 4. P. 94–105. (In Russian)
5. Ailz E. N. K. Medtner — drug i uchitel' [N. K. Medtner — Friend and Teacher]. (In Russian). Available at: <http://nikolaimedtner.ru/memoirs/iles.html> (accessed: 20.03.2023)

Информация об авторе:

Долинская Е. Б. — доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры истории русской музыки.

Information about the author:

Dolinskaya E. B. — Doctor of Art Criticism, Professor, Professor at the Department of Russian Music History.

Статья поступила в редакцию: 19 апреля 2023 года; одобрена после рецензирования 04 мая 2023 года; принята к публикации 10 мая 2023 года.

The article was submitted April 19, 2023; approved after reviewing May 04, 2023; accepted for publication May 10, 2023.

